

Эстрадный певец Валентин Баглаенко свою концертную программу назвал «Песня — судьба моя». С ней он почти неделю выступал на сцене Свердловского театра оперы и балета и продолжит гастроли в середине сентября во Дворцах культуры ВИЗа и Уралхиммаша.

Три слова на афише. Как емко отразились в них жизненные перипетии артиста, его нелегкий путь в профессиональное искусство!

Цыганский мальчик, рано узнавший труд заводского рабочего, взявший на себя заботу о матери и братьях. Участник самодеятельности в городе Харькове. Встреча с умным, чутким музыкантом К. Птицей перевернула всю судьбу юноши. Он стал студентом Харьковской консерватории, затем певцом и наездником в цирковом ансамбле «Под цыганским шатром», ведущим артистом театра «Ромэн». И наконец, начиная с 1970 года, В. Баглаенко — участник и лауреат песенных фестивалей в Сопоте, Каннах, Братиславе. Да, извилистая тропа вела Баглаенко к артистическому успеху...

Но можно ли говорить, что Валентину «просто повезло»? Ведь то, что простой цыганский парень не потерялся в пути, то, что он встретил много добрых рук, которые поддержали его при восхождении, — вовсе не случайность.

В программу, показанную свердловчанам, Баглаенко включил, главным образом, цыганские песни — народные и написанные профессиональными композиторами Курчишвили, Косовским, Васильевым и другими. Это родные ему песни, это песни его народа.

Но что интересно: поет он цыганские песни не совсем

обычно, не совсем так, как мы привыкли их слышать. Цыганская песня — явление сложное и далеко неоднородное. С одной стороны — яркая, живая струя в мировой и, в частности, русской культуре. Пушкин и Толстой, Верстовский и Глинка, Бизе и Рахманинов восхища-

шим чувствам публики.

Кредо Баглаенко на этот счет четко и недвусмысленно — в беседе со мной он особо подчеркивал, что ему хочется петь цыганские песни по-современному. Для него это означает петь от лица советских цыган, которыми наша действитель-

было бы преждевременно. Ведь выступлению Баглаенко предшествовало первое отделение. И именно эта часть концерта во многом разочаровала слушателей. Виною тому не только невысочное качество исполнения ряда номеров, но и какая-то раздражающая разношерст-

лись цыганской музыкой, полной огня, раскованности чувств, редкого сочетания, казалось бы, несопоставимых эмоций.

А наряду с этим бытовала «цыганщина» с разухабистостью и надрывностью. Не случайно в сознании многих людей понятие цыганской песни сформировалось как некий стереотип эдакого экзальтированно-слезливого пения. И, что греха таить, этот ложный «цыганский» пафос и мелодраматический налет порой проникают даже и сейчас в русскую современную эстрадную песню, апеллируя далеко не к луч-

ность открыла путь к завоеванию культуры...

Вот почему Баглаенко пытается утвердить новый стиль исполнения, как бы создать особый синтез академической и народной манеры пения. И в этой своеобразной «огранке» народной песни заключено стремление найти ей новое, сегодняшнее звучание.

Исполнение Баглаенко отличается особым внутренним благородством. От природы красивый голос льется мягко, свободно. Певец категорически отвергает форсирование звука, нередко встречающееся у исполнителей цыганских романсов и песен.

Подлинная вокальная культура проявляется в большом внимании исполнителя к слову, к смысловой стороне текста и музыки. Он не злоупотребляет быстрыми темпами. Чаще всего избирается им свободная, импровизационная манера пения, которая коренится в самой природе цыганской народной песни.

При своих незаурядных сценических данных Баглаенко вместе с тем совершенно не стремится во что бы то ни стало «производить впечатление», играть на публику, дабы любой ценой «сорвать аплодисменты». А ведь как часто сегодня этим грешат даже весьма прославленные эстрадные певцы!

Раскрыть красоту каждой песни как бы изнутри — вот что, пожалуй, более всего определяет творческую манеру исполнения. В этой связи можно вспомнить, например, песню о гитаре — «Подруга семиструнная» Н. Жемчужного. Мастерски владея темповой и динамической палитрой, певец разворачивает перед слушателями целую гамму эмоций. Мы проникаемся нежностью и тоской, теплотой и душевным порывом, горечью и восторгом этого напева.

Надолго в памяти остаются также песни «Брожу с цыганами», «Цыганская венгерка», отмеченные огненным темпераментом исполнителя.

Вероятно, здесь можно было бы поставить точку, пожелав певцу дальнейших творческих успехов и доброго пути. Но на сей раз это

было бы преждевременно. Конечно, эстрадный концерт — не спектакль. Но все-таки, складываясь из отдельных номеров, он негласно предполагает и свою драматургию, и определенную целенаправленность. Здесь же концерт распался как бы на две совершенно самостоятельные части, и первое отделение в нем оказалось той досадной «нагрузкой», что навязывают нам иногда в магазинах в дополнение к добротному товару.

Весьма противоречивое впечатление оставило выступление также вокально-инструментального ансамбля «Красные маки». Аккомпанируют певцам музыканты вполне корректно. Но как концертирующий коллектив, которому приходится выступать с самостоятельными оркестровыми номерами, ансамбль еще не созрел. Серьезного пересмотра требует репертуар ансамбля, особенно инструментальных номеров. Пока его составляют малоинтересные, безликие пьесы. Часто несовершенна инструментовка исполняемых сочинений. Неплохо, казалось бы, идея включить скрипки в состав эстрадного ансамбля. Но в увертюре, например, которой открывается программа, — из-за несовершенства инструментовки и исполнения — скрипки, которым поручена мелодическая линия, воспринимаются пока лишь зрительно.

Эстрада — нелегкий жанр. Но благодарный. У нее всегда немало поклонников. И все-таки любовь публики к жанру, как и окружающую нас природу, нельзя бесконечно эксплуатировать, не награждая ее соответственно за эту любовь. Организуя эстрадные выступления, нельзя рассчитывать, что даже при несовершенстве различных деталей программы один талантливый певец способен определить «погоду» всего концерта.

Хотелось бы, чтобы при новых встречах уральцев с В. Баглаенко программа солиста и все, что окружает и сопровождает ее, составляли бы более органичный сплав. Ж. СОКОЛЬСКАЯ.

На снимке: поэт В. БАГЛАЕНКО.
Фото В. Степанова.